

Оболонье, при котором протекает река Десна.⁸ Опубликовавший рыльскую выписку С. Н. Ефременко пишет между прочим: «Чертов курган, который был при впадении реки Рылы в Сейм... давно уже разрушен (смыт) водою — весенними разливами, когда он почти весь покрывался водою. В настоящее время северо-восточная окраина города называется в народе просто „курган“».⁹ Имеем основание полагать, что «оболонье» в наших источниках служит скорее всего названием заливного, поемного луга или подгорья.

Н. В. Шарлемань, сообщая о «болонье» под Киевом, говорит, что позже это место называлось «оболоньем».¹⁰ Напротив, первоначальный вид слова — «оболонье» и затем, с отпадением *о*, — «болонье»: утрата начального гласного *о* в древнерусском была нередкой, а прибавление *о* в данном случае едва ли вероятно. И если в «Слове» находим вариант без *о* начального, то это легко объясняется ассимилятивным «поглощением» начального гласного *о* гласным *а* предлога: на оболони → на болони. Преимущественное употребление в древнерусском языке рассматриваемого слова как раз с предлогом «на» видно из коллекции примеров у И. И. Срезневского.¹¹ Вариант без *о* начального заключает, например, жалованная грамота 1621 г.: «по озерку ... рыбная ловля болонья по обе стороны с урочищи»;¹² «озерко Хотиш с ровцами с верхним и с нижним и с болоньем».¹³ В писцовой книге 1653 г., приуроченной к Путивлю, говорится о сенных покосах возле озера Сапрыкина на Колчьем болонье.¹⁴

Н. В. Шарлемань предполагает, что Плесенск (в «Слове» Пльсьнська, — С. К.) был в окрестностях Киева, «там, где в середине XIX в. была „Плоская часть“». Народ называл эти урочища Плоское или Плеске, очевидно потому, что здесь холмы носили характер плоскогогорья: на вершинах их были большие ровные пространства. Кроме того, к холмам примыкала обширная плоская пойма Днепра.¹⁵ Хотя в «Слове о полку Игореве» и отмечена мена *е* и *ѣ*, в нем все же, как справедливо указывает С. П. Обнорский, нет материала для предположения о звуковом совпадении *е* и *ѣ*, мена их объясняется особыми причинами; в то же время, устанавливает С. П. Обнорский, памятник содержит данные о звуковой близости *ѣ* и *и*.¹⁶ В свете этих фактов соответствие *ѣ* в составе «Пльсьнська» гласному *о* в «Плоском», если бы даже *о* и восходило к гласному *е*, не поддается объяснению. Да и «Пльсьнеск» от «Плеске» и «Плеске» как результат фонетической эволюции слова «Пльсьнеск» не имеют оправдания в звуковых законах, действовавших в истории русского языка. Вместе с тем полагаем излишним указать на один из гидронимов в Путивльской писцовой книге 1594 г., который был отмечен в краю распространения названий «болонье», «оболонье»: «Михаилко Иванов сын Барсуков поместья за ним

⁸ См.: Архим. Мельхиседек. Краткое историческое описание Рыльской пустыни. М., 1844, стр. 12. Ср.: Списки населенных мест Российской империи, XLVIII. Черниговская губерния, стр. 90.

⁹ С. Н. Ефременко. Топография Рыльского уезда 17 века, стр. 67.

¹⁰ Н. В. Шарлемань. «Дебрь кисаню» — «дебрь князь». — Слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей. М.—Л., 1950, стр. 211.

¹¹ И. И. Срезневский, Материалы, т. I, стр. 145—146.

¹² См.: И. Левитский. Город Путивль. — Труды XII археологического съезда, т. III. М., 1905, стр. 136.

¹³ Там же, стр. 139.

¹⁴ См.: Материалы для истории церквей Курской, Харьковской, Орловской, Черниговской и Воронежской губерний, городов и станиц Донской области. М., 1913, стр. 42.

¹⁵ Н. В. Шарлемань. «Дебрь кисаню» — «дебрь князь», стр. 211.

¹⁶ С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 144.